

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 5 июля 2019 года № 37

24 октября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Гульжигитова Ж.Н. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 июля 2019 № 37.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Гульжигитова Ж.Н., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 июня 2019 года поступило ходатайство Гульжигитова Ж.Н. о проверке соответствия части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях частям 2, 3, 5 статьи 16, части 1 статьи 20, части 2 статьи 36, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следовало, что оспариваемая норма регламентирует вопросы, связанные с установлением возраста для усыновления, который не может превышать 60 лет. Установление указанного возрастного ценза при усыновлении ребенка, по мнению заявителя, носит дискриминационный характер, что противоречит требованиям части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения отмечал, что с согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше 60 лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись опекуном, попечителем ребенка.

Указанные положения, по его мнению, создают дополнительную дискриминацию по признаку происхождения в пользу лиц, являющихся родственниками или опекунами, или попечителями ребенка, в возрасте старше 60 лет перед лицами, претендующими на усыновление ребенка старше 60 лет, которым запрещено усыновлять ребенка.

Заявитель считает, что оспариваемая норма нарушает требования части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей каждому равенство всех перед законом и судом.

Как полагает Гульжигитов Ж.Н., согласно части 5 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике действует

принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Однако указанный принцип не реализован в оспариваемой норме. При этом запрет на усыновление лицами старше 60 лет без обследования условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, без выяснений препятствий для усыновления, без выявления отношения ребенка к усыновителю, по мнению заявителя, также нарушает требования обозначенного конституционного принципа. Часть 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, определяя, что не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, лишает права усыновления лиц старше 60 лет.

Кроме того, заявитель указывал, что частью 2 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено право каждого ребенка иметь уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Вместе с тем, по мнению субъекта обращения, регулятивное действие оспариваемой нормы лишает возможности усыновления лицам старше 60 лет, которые могли бы обеспечить ребенку вышеуказанное конституционное право.

При этом Гульжигитов Ж.Н. считает, что частью 2 статьи 45 вышеуказанного Кодекса, в которой устанавливается, что материалы об усыновлении ребенка подлежат рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства не позднее месячного срока с вынесением соответствующего решения, нарушается право на судебную защиту усыновителям старше 60 лет, предусмотренным частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, субъект обращения просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Гульжигитова Ж.Н., не усмотрела неопределенность в вопросе соответствия части 1 статьи 49 Кодекса

Кыргызской Республики о детях частям 2, 3, 5 статьи 16, части 1 статьи 20, части 2 статьи 36, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики и определением от 5 июля 2019 года №37 отказала в принятии ходатайства к конституционному судопроизводству.

По мнению коллегии судей, ходатайство субъекта обращения не соответствовало требованиям, предъявляемым пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Кроме того, в представленном обращении, доводы заявителя, касались проблем, связанных с запретом усыновления детей лицами, достигшими возраста 60 лет. В связи с чем, коллегия судей отметила, что регулятивное действие оспариваемой нормы предполагает приоритет семейного воспитания детей, заботу об их благосостоянии и развитии. Установленное ограничение обусловлено, прежде всего, интересами усыновляемых детей, поскольку продолжительность жизни мужчин в Кыргызской Республике по статистическим данным составляет 69 лет, женщин 79 лет. Следовательно, при допустимости усыновления лицами, достигшими 60 лет и пенсионного возраста (63 года), возникнет необходимость постоянной индивидуальной поддержки и помощи, поскольку усыновители данного возраста в силу своего возраста не смогут в полной мере осуществлять права и обязанности родителей, что повлечет трудную социальную адаптацию усыновляемых.

Коллегия судей посчитала, что ограничение, предусмотренное в оспариваемой норме, установлено исключительно в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, и не может повлечь снижения уровня социальной устроенности ребенка.

Не согласившись с определением коллегии судей от 5 июля 2019 года № 37, Гульжигитов Ж.Н. 16 сентября 2019 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель отмечает, что при подаче ходатайства в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики заявителем были соблюдены требования к обращению, предусмотренные частью 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», также были указаны основания к рассмотрению обращения, позиция по поставленному вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики, требование, обращенное в связи с ходатайством к Конституционной палате и перечень прилагаемых документов.

Гульжигитов Ж.Н. считает, что в соответствии с частью 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», предусмотрены основания для отказа в принятии обращения, однако, поданное им ходатайство не противоречит указанному перечню, напротив, по форме и содержанию соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона.

Заявитель отмечает, что в описательной части определения об отказе в принятии к производству обращения, коллегия рассматривает поставленный вопрос по существу, а именно указывает об установлении ограничения в Кодексе Кыргызской Республики о детях, о запрете усыновления лицами, старше 60 лет, обусловленное интересами усыновляемых детей, а также указывает о продолжительности жизни мужчин в Кыргызской Республике, который составляет по статистическим данным 69 лет, женщин 79 лет, а пенсионный возраст 63 года. Однако коллегия судей не исследовала вопрос дискриминации по признаку возраста усыновления детей лицами, достигшими 61-62 лет.

При этом заявитель указывает, что в определении об отказе в обращении не исследованы все требования о признании неконституционной оспариваемой нормы, а также не рассмотрен вопрос о противоречии

оспариваемой заявителем нормы части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, Гульжигитов Ж.Н. отмечает, что в обращении были отражены положения законодательства зарубежных стран по вопросу регулирования ограничения усыновления детей, которые не были исследованы коллегией судей.

С учетом изложенного, заявитель просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 июля 2019 года № 37 и принять обращение к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, изучив доводы заявителя, изложенные в жалобе, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Ходатайство отвечает требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе усматривается неопределенность, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Удовлетворить жалобу Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича о проверке

конституционности части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях от 5 июня 2019 года № 37.

2. Принять к производству ходатайство гражданина Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича о проверке соответствия части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях частям 2, 3, 5 статьи 16, части 1 статьи 20, части 2 статьи 36, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**